

Гоголь по обе стороны Атлантики

1. Гоголь в Америке (Л.Т.)

До книги Владимира Набокова (которая вышла в 1944 году, в пик военного сотрудничества России и США), с творчеством Гоголя в Америке были слабо знакомы - и серьёзные исследования появились только с 1960-х годов. Вначале это были переводы русских критиков, потом собственно американские исследования. Обзор русской критики содержится в книге Роберта Магуайра, изданной в 1974 году¹ (заметим, что позже Магуайр выпустил и свой перевод «Мёртвых душ»). В книге опубликованы переводы статей девяти российских исследователей, сама же книга посвящена Леону и Галине Стилман — учителям автора. В ней содержатся работы Валерия Брюсова, Василия Гиппиус, Ивана Ермакова, Вячеслава Иванова, Дмитрия Мережковского, Валерьяна Переверзева, Александра Слонимского, Дмитрия Чижевского, Бориса Эйхенбаума и Леона Стилмана.

Введение принадлежит перу самого Магуайра и занимает более пятидесяти страниц, оно включает пространный обзор истории критических работ, посвященных творчеству Гоголя в России и в Америке. В книге есть довольно обширная библиография англоязычных авторов (около двадцати книг²). Дальнейшее развитие критических исследований связано с такими именами, как Симон Карлинский³, Дональд Фагнер⁴, а также Сюзанна Фассо и Присцилла Майер⁵.

Следует отметить ещё одну книгу Роберта Магуайра - «Исследование Гоголя», выпущенную в 1994 году⁶. Это обширная работа, рассматривающая творчество Гоголя как на основе литературной критики, так и биографических данных. Здесь в первую

очередь исследуются гоголевские тексты, и уже во вторую - биографические данные; содержатся наблюдения над понятием "места" в повести «Шинель».

Некоторые взгляды Магуайра близки к идеям, которые я развивал в книге «Искусство Гоголя: поиск идентичности»⁷. Моя книга отличается от вышеназванных тем, что в ней последовательно развивается та точка зрения, что творчество Гоголя в целом посвящено поиску «места человека» в жизни, истории и в мироздании. Книга написана сжато, для студентов, сосредоточена собственно на исследовании гоголевских текстов - и в ней высказываются некоторые новые идеи и выдвигаются гипотезы (особенно в разборе «Петербургских повестей»), которые до тех пор не рассматривались. Эта книга на английском языке выложена в Интернете в свободном доступе, свои идеи я продолжил развивать с 2008 года в блогах, которые ведутся на русском языке — и где я познакомился с молодыми исследователями Гоголя и студентами.

Повесть «Иван Фёдорович Шпонька и его тётушка» я связываю с житиями святых. «Тараса Бульбу» рассматриваю с разных сторон: во-первых, как историческую драму (по образу пушкинской «Капитанской дочки»), во-вторых, как столкновение западных (польских) и восточных (малороссийских, русских) представлений о женщине и свободе выбора. Проблема, которая видится в недрах этой драмы - столкновение двух разных понятий о жизни: той, с которой Остап и Андрей познакомились в Киеве, и той, которая является "настоящей" и "вечной" ценностью казацкой жизни. Здесь можно увидеть любовь не только к панне, но к неземному ("где всё — родина"), и трагедию семьи, как у Шекспира. Здесь же - и апофеоз России: так, я считаю, что у Гоголя представления о России в её земной и небесной ипостасях не строго различались. Отсюда возникают разного рода недоразумения и разные истолкования «Тараса Бульбы». Мой подход в чём-то близок к концепции автора фильма «Тарас Бульба» Владимира Бортко.

2. Юбилей Гоголя и работы западных славистов (Ю.Н.)

Нынешний юбилей Гоголя обладает особым форматом: в нём суммируются результаты, которые были получены в исследованиях творчества писателя и понимании его значения за два века, особенно же за последнюю сотню лет. За это время в самой России произошли огромные изменения, не раз изменился государственный строй. Но Гоголь – писатель особый: вспомним замечание Набокова, что Гоголь создаёт своего читателя. Если дело действительно обстоит таким образом, то вся история XX века приобрела в какой-то степени гоголевское направление: в конце XIX века наступили времена, когда Пушкина и Гоголя «с базара» понесли (о связи творчества Гоголя с ярмарочным, рыночным началом русской культуры я писал в своей книге⁸).

С началом «перестройки» в российском обществе стали доступны книги и статьи о Гоголе, написанные на Западе. Часть из них принадлежит перу эмигрантов из России (в их числе протоиерей Василий Зеньковский, Владимир Набоков, Всеволод Сечкарев, Дмитрий Чижевский и др.), другая часть – западным исследователям. Однако если книги и статьи, написанные эмигрантами, имели возможность дойти до отечественного читателя (хотя бы по той простой причине, что большая часть из них была написана по-русски), то работы западных русистов остались до сих пор, за редким исключением, малодоступными для широкого читателя. Это весьма прискорбно, так как в таких работах излагаются актуальные взгляды на прочтение Гоголя, которые могли бы быть восприняты российским обществом.

Заметим, что в англоязычной литературе до сих пор широко распространены взгляды, подобные тем, что развивал Дмитрий Святополк-Мирский, книга которого о русской литературе и сейчас является авторитетным руководством для западных славистов⁹. Вот что писал Мирский о Гоголе: «Его комплекс неполноценности

превратился в волну отвращения к себе, и Гоголь бросился искать спасения в религии. Но он не создан был для религиозной жизни, и, как бы отчаянно себя к ней ни принуждал, она ему не давалась. Началось следующее действие его трагедии. Вместо того, чтобы провозглашать благую весть, которой не обладал, он попытался совершить то, на что был неспособен»¹⁰.

В этой цитате видно желание судить Гоголя свысока, здесь прочитывается и неприятие религиозных поисков писателя. Следует заметить, что судьба самого Святополка-Мирского после его возвращения в Россию была трагична (какое-то время его демонстрировали на приёмах у западных послов как свидетельство толерантности советской власти к представителям аристократии российской империи, затем он был арестован и погиб в заключении).

Иного мнения о религиозности писателя придерживается профессор Ласло Тикош, однако его книга «Искусство Гоголя: поиск идентичности»¹¹ до сих пор не известна широкому читателю. Американский славист венгерского происхождения Тикош много лет читал лекции и вел семинары в крупнейших университетах мира: он рассказывал о творчестве Гоголя и задавал студентам вопросы, посредством которых старался приблизиться вместе с ними к разгадке тайны этого «самого загадочного русского писателя». Так родилась книга, в которой изложена оригинальная теория «своего места»: именно поиск своего места в жизни является, по Тикошу, главной движущей силой как для персонажей Гоголя, так и для самого писателя. Гоголь считал, что судьба человека определяется местом в мире, местом в обществе, где он появился на свет Божий. «Свое место» - это, прежде всего, общественное положение и наследственный социальный статус человека. «Свое место» является тем шифром, который превращает жизнь гоголевских персонажей в уморительную комедию или душераздирающую трагедию¹².

Книга даёт новый взгляд на творчество Гоголя, она написана ясно и доступно - и может быть интересна широкому кругу читателей. К примеру, весьма продуктивной представляется мысль Тикоша, что в “Вечерах на хуторе близ Диканьки” флирту и блуду представителей старшего поколения селян (Хивря, Солоха, голова, дьяк и другие в “Ночи перед Рождеством”) противопоставляется чистота и христианская любовь молодёжи¹³. Книга Тикоша актуальна для российской молодежи, которая ищет своё место в новой России. Картина русской действительности XIX века, которую видит в книгах Гоголя профессор Тикош, основана на мире частной инициативы. Такой мир вновь строится ныне в России, что делает книгу Тикоша полезной для юношества.

Не переведена на русский язык и интереснейшая книга Дональда Фангера «Создание Николая Гоголя»¹⁴. Эта книга следует отчасти набоковской традиции восприятия Гоголя (Гоголь создавал своего читателя, Гоголь создавал и самого себя в актах творчества). Если представление о стиле Фангера и его идеях российский читатель может получить из его работы «В чем же, наконец, существо "Шинели" и в чем её особенность»¹⁵, то у нас не издано ни одного перевода статей Тикоша, до сих пор не опубликованы работы многих других видных русистов. Эту лакуну в гоголеведении необходимо заполнить: 200-летие со дня рождения писателя подразумевает не только юбилейные речи и мероприятия, но и формирование целостной картины современного понимания Гоголя, смотр всех самых крупных достижений в гоголеведении, достигнутых за последние годы.

Необходимо отобрать и представить российскому читателю всё лучшее, что издано на Западе о Гоголе. Эти издания помогли бы российским читателям лучше разобраться как в творчестве Гоголя, составившем ценностное ядро нашей культуры, так и в самих себе. Полезно было бы также увидеть свою литературу со стороны (причем с лучшей стороны: как правило, русисты любят русскую культуру и помогают увидеть в ней немалые достоинства: «большое видится на расстоянии»). И самое,

пожалуй, важное: такими изданиями наше государство смогло бы отблагодарить, хотя бы отчасти, тех подвижников и энтузиастов на Западе, которые сделали преподавание и пропаганду русской литературы делом своей жизни.

Примечания

-
- ¹ *Robert A. Maguire: Gogol from the Twentieth Century* (Princeton University Press, 1974).
- ² *Driessen F. C: Gogol as a Short story writer: a Study of his Technique of Composition* (The Hague, Mouton 1965); *Victor Ehrlich: Gogol* (New Haven, 1969); *Magarshack David: Gogol* (London, 1957); *McLean Hugh: Gogol and the Whirling Telescope* (Seattle, 1972); *Rahv Philip: Gogol as a modern instance* (New York, 1958); *Setchkarev Vsevolod: Gogol - His Life and Works* (New York, 1965); *Stilman Leon: Gogol's Overcoat* (New York, 1952); *Todd William Mills: Gogol's Epistolary Writings* (New York, 1970); *Troyat Henri: Divided Soul: The Life of Gogol* (New York, 1973); *Wilson Edmund: Gogol: the Demon in the Overgrown Garden* (New York, 1952); *Debreczeny Paul: Nikolaj Gogol and his Contemporary Critics* (Philadelphia, 1966).
- ³ *Simon Karlinsky: The Sexual Labyrinth of Nikolaj Gogol* (Harvard, 1976).
- ⁴ *Donald Fanger: The Creation of N.Gogol* (Harvard University Press, 1979).
- ⁵ *Susanne Fusso and Priscilla Meyer: Essays on Gogol, Logos and the Russian Word* (Evanston, Illinois, 1992).
- ⁶ *Robert A. Maguire: Exploring Gogol* (Stanford, California, 1994).
- ⁷ *Laszlo Tikos: Gogol's Art: a search of Identity* (Leverett, MA, 1997). См. здесь: <http://www.samizdat.com/gogol.html>
- ⁸ *Юрий Нечипоренко: Ярмарочный мальчик*. Издательство ЖУК, М., 2009.
- ⁹ *D.S. Mirsky: A History of Russian Literature*. Northwestern University Press, 1999.
- ¹⁰ *Дмитрий Петрович Святополк-Мирский: История русской литературы с древнейших времен по 1925 год / Пер. с англ. Р. Зерновой. – 2-е изд. – Новосибирск: Изд-во «Свинья и сыновья», 2006.*
- ¹¹ *Laszlo Tikos: Gogol's Art: a search of Identity* (Leverett, MA, 1997). См. здесь: <http://www.samizdat.com/gogol.html>
- ¹² В предисловии к своей книге Тикош пишет: «Читая Гоголя, мы понимаем, что любая вещь исполнена тайны, что все в мире сплетено из неизбежных противоречий — смеха и слез, агонии и экстаза, жизни и смерти. Его вопрос обращен ко всем нам: «Где оно, наше собственное место в этом мире?» Ответ позднего Гоголя очевиден, он открыл для себя непреложную истину: «Место человека - весь мир». И это несмотря на то, что не было, может быть, в России второго такого бездомного и бесприютного писателя. Где бы, у кого бы он ни жил, нигде он не чувствовал себя «как дома». Так же, как и все его персонажи...» (Перевод Сергея Магомета по книге *Laszlo Tikos: Gogol's Art: a search of Identity* (Leverett, MA, 1997)).
- ¹³ *Юрий Нечипоренко: Любовь и блуд в «Ночи под Рождество»: Интернет-обозрение*

«Русская жизнь» <http://www.hrono.info/text/2009/nech0109.html>

¹⁴ *Donald Fanger: The Creation of N. Gogol* (Harvard University Press, 1979).

¹⁵ *Дональд Фагнер: В чем же, наконец, существо "Шинели" и в чем её особенность.* / Сборник «Н.В.Гоголь. Материалы и исследования», М., 1995.